

В кинотеатре оказалось больше людей, чем ожидал Янь Сюй. Многие парочки воспользовались ночной тишиной, чтобы провести время вместе. Хотя в холле их не было видно.

Несмотря на то что это был фильм о супергероях, в нём было много любовных сцен.

К счастью, они не были слишком откровенными, и такие дети, как Дань-Дань и Сяо Дуньэр, могли их смотреть.

Когда главные герои поцеловались, камера была далеко, и зрители не могли разглядеть детали, но пары в зале, кажется, вдохновились и начали обнимать и целовать своих возлюбленных.

Хуан Чжиань и Сюй Синь сидели на краю пятого ряда, в темноте они крепко держались за руки.

Финал фильма не был счастливым, как многие ожидали. Главные герои обнялись и поцеловались на поле боя, а фоном для их любви стали дым и огонь войны. Героическая, но мрачная история закончилась смертью героини.

Хуан Чжиань и Сюй Синь, скрытые темнотой, обнялись и поцеловались, как самая обычная пара влюблённых, сидящая перед большим экраном.

Белая кошка лёгким прыжком поднялась на подлокотник кресла, её хвост нежно покачивался, а она с высоты смотрела на всех зрителей.

Когда они выходили из кинотеатра, Дань-Дань был в восторге. Он и Сяо Дуньэр не понимали любовной линии, но их восхитили спецэффекты и захватывающие сцены битвы героя с монстром. Мальчики обсуждали, какой момент им понравился больше всего.

— Брат Янь? Брат Цзин? — Хуан Чжиань стоял у входа в мужской туалет и, увидев Янь Сюя и Цзин Цичэня, которые привели детей, радостно улыбнулся и поздоровался.

— Вы тоже так поздно пришли в кино, — сказал Янь Сюй.

Он давно знал об отношениях Хуан Чжианя и Сюй Синя, поэтому не удивился.

Хуан Чжиань почесал затылок, как дурак, и сказал:

— Наш Сюй Синь хотел посмотреть этот фильм, вот я его и вытащил. Ты же знаешь, он всегда долго думает, прежде чем что-то сделать.

— Но ведь есть я, — с гордостью сказал Хуан Чжиань, словно он был самым счастливым

человеком на свете.

— Кстати, завтра воскресенье, пойдёмте плавать, возьмём Дань-Дань и Сяо Дуньэра, я отлично плаваю, и брассом, и баттерфляем, и кролем, — только что произнеся это, Хуан Чжиань заметил, что Янь Сюй и Цзин Цичэнь не проявляют особого интереса.

Хуан Чжиань сложил руки в мольбе:

— Пойдёмте вместе, у Сюй Синя мало друзей, и я не хочу, чтобы мы всегда ходили вдвоём.

Янь Сюй посмотрел на Цзин Цичэня. Дань-Дань и Сяо Дуньэр, казалось, тоже хотели пойти, но, так как они уже многое просили сегодня, стеснялись и молча стояли в стороне.

Делать было нечего, Янь Сюй кивнул:

— Я могу взять детей, но господин Цзин...

Цзин Цичэнь сказал:

— Я пойду.

Хуан Чжиань радостно хлопнул в ладоши:

— Отлично! Тогда договорились! Увидимся завтра утром!

Таких людей, как Хуан Чжиань, которые заботятся о своих возлюбленных во всём, уже мало, и Янь Сюй невольно вздохнул.

Жаркое лето, воздух, кажется, наполнен теплом, и в это время аквапарк был переполнен. Люди толпились, как пельмени в кастрюле, везде были взрослые и дети. Высокие, низкие, толстые, худые — все типы людей. У большинства молодых людей были татуировки.

Дань-Дань загорелся идеей и вместе с Сяо Дуньэром наклеил водонепроницаемые татуировки.

Оба наклеили их на животы: Дань-Дань выбрал жёлтого цыплёнка, а Сяо Дуньэр — белого лебедя. Они взяли маленькие и симпатичные надувные круги и пошли за взрослыми.

Хуан Чжиань и Сюй Синь были в чёрных плавках. Обычно, когда они были одеты, этого не было видно, но сейчас, когда они вышли купаться, Янь Сюй удивился. У Сюй Синя была белая кожа по всему телу, но не болезненная. В одежде он выглядел высоким и худым, как будто недоедал, но теперь видно было, что у него крепкие мышцы и даже восемь кубиков пресса.

Янь Сюй посмотрел на пресс Хуан Чжианя и на стоящего рядом Цзин Цичэня.

Он потрогал свои четыре кубика и утешил себя мыслью: «Мы разные, у нас разное количество мышц, или что-то в этом роде, наука это объяснит. Я и так стараюсь».

— Папа! — Дань-Дань легонько похлопал Янь Сюя по бедру. — Дань-Дань пойдёт плавать!

— Только в детском бассейне, — сказал Янь Сюй.

Он не умел плавать и не собирался заходить в воду, но в детской зоне он мог стоять, ведь там было мелко. Взрослый бассейн был глубиной два метра, а в глубокой зоне — четыре.

Янь Сюй посмотрел на глубину и почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Он твёрдо решил не идти туда.

— Пойдёте в воду? — Хуан Чжиань, как и обещал накануне, повёл детей в детский бассейн, чтобы научить их плавать.

Цзин Цичэнь и Янь Сюй сели на шезлонги.

Сюй Синь был высоким, с длинными руками и ногами, и в детский бассейн ему было неудобно, поэтому он молча направился в глубокую зону. Там было меньше людей, и никто не пялился на его необычную внешность.

— Ты не плаваешь? — спросил Янь Сюй Цзин Цичэня.

Неужели господин Цзин тоже не умеет плавать?

Цзин Цичэнь покачал головой:

— Если я пойду, тебе будет скучно одному.

Янь Сюй замер. Он не мог понять, что чувствует, но его сердце начало биться чаще.

Янь Сюй был уже не юнцом, он знал, что это значит, поэтому опустил голову и молча ждал, пока сердце успокоится.

— Господин Цзин, где твоя родина? — спросил Янь Сюй.

Цзин Цичэнь задумался и искренне ответил:

— Забыл.

Сколько лет прошло, география изменилась, народы мигрировали, и он давно забыл место своего рождения.

Дань-Дань, казалось, имел талант к плаванию и уже освоил собачий стиль, опережая Сяо Дуньэра. Тот был как гиря, и, если бы не Хуан Чжиань, который следил за ним, наверное, утонул бы — ведь с кругом научиться плавать невозможно.

— Хотите мороженое? Я куплю, — сказал Янь Сюй.

Он понял, что больше не может сидеть рядом с Цзин Цичэнем. Кто знает, что тот ещё скажет.

Цзин Цичэнь покачал головой:

— Если хочешь, иди купи, я присмотрю за ними.

— Хорошо.

Янь Сюй взял телефон и пошёл в лавку за мороженым. Он не любил сладкое, но иногда хотелось побаловать себя.

Дань-Дань и Сяо Дуньэр устали плавать и вылезли из бассейна, чтобы поиграть с Цзин Цичэнем. Тот взял обоих мальчиков на руки, и его обычно серьёзная аура была разрушена детьми. Многие девушки начали фотографировать Цзин Цичэня на телефоны.

Конечно, в кадр попала и маленькая попка Дань-Дань.

Хуан Чжиань отправился в глубокую зону и нырнул вместе с Сюй Синем.

Когда они вынырнули, многие вокруг начали смотреть на них, но не из-за необычного цвета волос Сюй Синя, а из-за их нижней части тела. Плавки, мокрые от воды, обрисовывали их формы, и многие девушки покраснели. Парни же смотрели на них, а затем на своих друзей.

— Дядя! — Дань-Дань тоже увидел. — У дяди Сюй в плавках воздушный шарик!

Сяо Дуньэр, который был старше Дань-Дань, знал больше и серьёзно сказал:

— Дань-Дань, это не шарик! Это... член дяди Сюй!

Дань-Дань явно не поверил, он заглянул в свои плавки и сказал Сяо Дуньэру:

— Нет, у Дань-Дань нет такого.

— Это потому что ты ещё маленький, мой одноклассник сказал, что у нас тоже будет такое! И волосы вырастут! — Сяо Дуньэр начал объяснять и показал Дань-Дань свои плавки. — Смотри, я старше, и у меня больше!

Цзин Цичэнь серьёзно застегнул плавки мальчиков и строго предупредил:

— Нельзя раздеваться в общественных местах, иначе я расскажу Янь Сюю, что вы непослушные.

По сравнению с Цзин Цичэнем, Дань-Дань и Сяо Дуньэр больше боялись Янь Сюя, хотя непонятно почему.

Каждый раз, когда Дань-Дань хотел что-то съесть или натворил что-то, он первым делом обращался к дяде Цзину, а не к папе.

Вскоре Хуан Чжиань и Сюй Синь сами поняли ситуацию, они обернули полотенца вокруг талии, и Сюй Синь покраснел от смущения. Он что-то шепнул Хуан Чжианю на ухо, и тот погладил его по голове. Если бы не всеобщее внимание, они бы, наверное, поцеловались.

Янь Сюй вернулся с мороженым, купил много, каждому по порции.

<http://bllate.org/book/15574/1386873>